

ГЛАВА 19. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕСТОВ В АНГЛИЙСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ. ПОДГОТОВКА К ДОПРОСАМ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ. ПОДГОТОВКА К ДОПРОСАМ

Анализ образцов, собранных по результатам работы собак, доверен английской лаборатории Forensic Science Service (Службы судебной медицины) (FSS). Во избежание утечки информации старший офицер полиции Лестершира Стюарт Прайор назначен ответственным за связь между лабораторией и Хосе Фрейтасом из Скотланд Ярда. Последний находится вместе с нами в Портимане и передает нам соответствующие отчеты.

Мы с надеждой ждем отчеты о результатах из FSS. Через несколько дней после отсылки образцов мы получаем информацию о том, что ДНК крови, найденной в багажнике машины Макканнов, дают существенное совпадение (50%) с ДНК Джеральда, а это значит, что кровь принадлежит одному из его детей. Мы сообщаем по телефону об этом предварительном результате прокурору и ждем дальнейших анализов и окончательных заключений. Но лаборатория не торопится.

В начале сентября, незадолго до того, как чета Макканнов была официально объявлена подозреваемыми, суперинтендант Стюарт Прайор прибывает в Портиман, чтобы представить первый из двух предварительных отчетов из лаборатории и обсудить процесс расследования.

На совещании в нашем офисе в присутствии португальских и английских следователей Стюарт выражает свое недовольство результатами тестов. Именно с этого начинается сага об отчетах FSS. Мы читаем раздел отчета, посвященный следам крови, собранным с пола номера 5А за диваном, и из багажника машины Макканна, и мы не соглашаемся с разочарованием Стюарта. Мы обсуждаем следы крови, потому что собака CSI натренирована на обнаружение только этой человеческой субстанции. Отчеты, поддерживающие это решение, ясны: собака CSI использовалась для обнаружения человеческой крови. Метод LCN для определения ДНК по собранным образцам, не может установить природу используемой человеческой субстанции по этим образцам. Но мы знаем, что это точно следы крови, а не какой-либо иной человеческой субстанции, поскольку собака CSN натренирована на определение исключительно человеческой крови.

Во-первых, лаборатория считает, что результаты анализа являются неокончательными, так как собранные образцы дают слишком мало информации, если ДНК получены более чем от одного человека. Но все подтвержденные компоненты ДНК совпадают с соответствующими компонентами профиля ДНК Мадлен.

Во-вторых, после объяснений относительно компонентов ДНК генетического профиля Мадлен, в отчете делается вывод о том, что 15 из 19 маркеров профиля Мадлен присутствуют в изученном образце. Только 4 не хватает для 100% совпадения. Специалисты FSS оценивают результаты как «неоднозначные» и утверждают, что эти 15 маркеров недостаточны для категоричного вывода о полном совпадении с профилем ДНК Мадлен, особенно с учетом того, что метод LCN выделил из предоставленных образцов в общей сложности 37 маркеров. А это означает, что как минимум 3 человека внесли вклад в этот результат.

Но это не все, что содержит этот первый предварительный отчет. В тот же самый отчет автор пошел дальше и объяснил, что в профилях ДНК многих экспертов лаборатории присутствуют элементы профиля ДНК Мадлен. Это означает, что основная часть профиля ДНК любого человека

можно построить с помощью трех доноров. И это понятно. Однако немедленно возникают два вопроса. Первый из них: какой толк в профиле ДНК с точки зрения свидетельства по криминальным делам, если он может быть комбинацией трех или более доноров? Другой вопрос прост: почему профили ДНК тех трех доноров частично соответствует профилю ДНК Мадлен, а не какого-нибудь другого человека, например сотрудника, проводившего тест? Но сюрпризы предварительных отчетов на этом не заканчиваются.

В тот же самый день, когда начинаются допросы Макканнов, к нам поступает второй предварительный отчет. В противовес первому отчету, он придает большее значение профилю ДНК, полученному из крови, собранной на полу номера. В этом образце ДНК получены от более чем одного донора, но подтвержденные компоненты ДНК совпадают с соответствующими компонентами профиля ДНК Мадлен.

Что же касается образцов, собранных в багажнике автомобиля, то упоминания о 15 маркерах вообще не упоминается, как будто их вообще не существовало.

Внезапно будто луч света озаряет суть проблемы: либо метод LCN ненадежен, либо гораздо проще объяснить присутствие ДНК Мадлен в номере, чем в багажнике автомобиля, арендованного через 24 дня после ее исчезновения.

По нашему настоянию, Стюарт связывается с FSS и спрашивает у них, не считают ли они португальцев идиотами. Мы слышим, как он говорит: «Имея гораздо менее этого, в Англии мы бы уже арестовали кого-нибудь». Я гляжу на своих коллег и вижу, что они так же сбиты с толку, как и я сам. На деле в Португалии не так просто кого-нибудь арестовать. Мы объясняем Стюарту, что по результатам допросов Макканнов не приведут к их аресту. В соответствии с португальским законодательством, преступления, связанные с сокрытием тела и инсценировкой похищения, не требуют взятия под стражу.

ЧТО ВЫЯВИЛИ ОТЧЕТЫ ЛАБОРАТОРИИ

Предварительные результаты FSS были «светом в конце туннеля» и подтверждали информацию, полученную с помощью собак EVRD и CSI.

- Кила, собака CSI, дала знать о наличии человеческой крови там, где Эдди, собака EVRD, отметила наличие трупного запаха – на плитках пола за диваном в гостиной, на ключе и в багажнике Рено Сценика, который использовался Макканнами с 27 мая.

- человеческие субстанции, согласно FSS, содержат маркеры из профиля ДНК Мадлен.

Эти элементы не составляют твердого доказательства, но являются просто еще одним ключом, находящимся в нашем распоряжении. Само по себе, определение профиля ДНК с помощью LCN не рассматривается как вещественное доказательство в криминальном расследовании. В своем отчете английский ученый пишет, что он не может дать ответы на следующие вопросы: когда были оставлены образцы ДНК? Каким образом? Из каких человеческих субстанций выделены ДНК? Было ли совершено преступление?

Научное доказательство недостаточно и должно быть дополнено другими материалами, задокументированными и засвидетельствованными показаниями. И только таким образом можно собрать всю мозаику и добиться определенности, поскольку истина будет установлена должным образом.

FSS еще не предоставила отчет о техническом анализе волоса, найденного в багажнике автомобиля. Стюарту приходится еще раз связываться с лабораторией. Ничего так и не сделано. Мы хотим знать две вещи: принадлежит ли волос на самом деле Мадлен, и принадлежит ли он живому или мертвому человеку. FSS может ответить только на первый вопрос. Английские коллеги на совещании поднимают вопрос о возможности отсылки волоса в другую европейскую лабораторию, имеющую достаточно средств, чтобы разъяснить нам второй вопрос: принадлежит ли этот волос живому или мертвому человеку. Но FSS, похоже, не желает расстаться с волосом. Они заявляют, что смогут определить, принадлежит ли волос Мадлен, и, на следующем этапе, идентифицировать профиль ДНК, с помощью теста по сравнению цвета. Ничего из этого не произойдет. Мы никогда не узнаем, принадлежит ли волос Мадлен или ее родителям или ее брату или сестре, несмотря на то, что лаборатория имеет профили ДНК каждого члена семьи.

Давайте запомним: совершенно логично найти ДНК Мадлен в номере, но совершенно нелогично – в машине, арендованной более чем через двадцать дней после ее исчезновения.

ОТПЕЧАТКИ ПАЛЬЦЕВ НА ОКНЕ

Однажды днем мы едем в «Оушн Клуб», в его номер 5А. Меня сопровождает Гуильермино Энкарнасау, неутомимый Директор Судебной Полиции из Фару, который следит за каждым шагом расследования, ежедневно выезжая в Портиман. С нами также едет Жозе Фрейтас из Скотланд Ярда в сопровождении Стюарта Прайора, кому мы объясняем версию несчастного случая. По мнению Энкарнасау, смерть ребенка могла произойти вследствие падения за диван, где собаки отметили трупный и кровавый запах. Версия проста и основывается на имеющихся фактах. Должно быть родители отодвинули диван от окна в целях безопасности, поскольку окно легко открывается и расположено оно, как мы помним, на высоте трех метров от мостовой. Когда Джеральд зашел в номер около 21:00 проверить детей, воспользовался туалетом и затем ушел, Мадлен могла проснуться. Услышав отцовский голос на улице, она могла попытаться добраться до окна, взобравшись на диван, и упасть за нее. Стюарт дает понять, что понимает и соглашается с такой возможностью. Он пользуется моментом, чтобы спросить, были ли найдены отпечатки пальцев на этом окне, а также на других, в особенности на окне в спальне Мадлен.

Сначала мы не понимаем, почему он задает этот вопрос, поскольку он видел наш отчет. Он должен знать, что отпечатки пальцев были обнаружены с помощью лопоскопического анализа (анализ сложных латентных отпечатков, от латинского *latere* – прятать, обманывать), проведенного в ночь 3 мая и на следующий день. Результаты содержатся в отчете. Почему он сейчас спрашивает об этом? Мы отвечаем уклончиво: «Ничего определенного».

Однако на стекле, на ручке и на правой стороне рамы окна в спальне Мадлен мы сняли пять отпечатков пальцев: три от среднего пальца, два от указательного – и все с левой руки, позднее идентифицированные как принадлежащие Кейт Макканн.

Технические сотрудники, обследовавшие номер не придавали большого значения идентификации отпечатков пальцев. Фактически, в отсутствии очевидных признаков нападения или преступления – таких как следы крови или борьбы, наличие трупа – специалисты проводят упрощенный анализ, который обычно используется в случае взлома. Они забывают, что отпечатки пальцев, обнаруженные в определенном месте, даже если они принадлежат проживающему в помещении человеку, могут иметь фундаментальное значение для хода расследования и составить ценное свидетельство, или даже вещественное доказательство.

Упомянутое окно – именно то, которое, как утверждает Кейт, она обнаружила открытым (раздвижная рама сдвинута влево) с развевающимися на ветру занавесками в момент, когда она обнаружила пропажу дочери. Днем раньше, 2 мая, оно было помыто работником «Оушн Клаба», и единственные отпечатки пальцев, найденные на нем, принадлежали Кейт. Положение отпечатков указывают, что окно было открыто налево, как и свидетельствует Кейт Хили «окно было полностью открыто в левую сторону». Нет сомнений, что кто-то открывал окно вечером 3 мая, и единственные отпечатки пальцев, найденные на нем, принадлежали Кейт Хили. Менеджер яслей «Оушн Клаб», заходившая в номер после того, как была поднята тревога, заметила, что «окно было частично открыто в левую сторону», подтверждая тем самым более раннее заявление Кейт.

Мы предпочитаем не обсуждать этот вопрос со Стюартом Прайором: у нас создалось впечатление, что он прибыл сюда только для присутствия на допросах Макканнов и предотвращения их задержания. Его заинтересованность данным предметом очевидна.

Мы получаем два известия, которые оцениваем как диверсионную тактику, проводимую с очевидной целью отвести подозрения от Макканнов. Первая связана с активной вовлеченностью Макканнов в кампанию по созданию международной системы оповещения о пропавших детях. Судебную Полицию окольными путями, через Департамент криминальных расследований Портсмана и Дирекцию в Фару, пытаются вовлечь в участие и поддержку запуска программы. Мы отвечаем посланнику, что не обладаем полномочиями рассматривать такие просьбы, и что запрос должен быть направлен на более высокий уровень – Национальному директору Судебной Полиции или португальскому правительству.

Второе известие приходит к нам из более далекой точки: Бейрута, столицы Ливана. Представьте себе: некий арабский шейх владеет видеозаписью оргии с участием других шейхов, на которой предположительно можно различить Мадлен. Он будет готов передать эту запись британскому послу в обмен на некую сумму денег, посланную его адвокату. И снова мы сбиты с толку.

- Можно ли в это поверить? Шейх готов опозорить своих же друзей за какие-то гроши... Членам арабских королевских фамилий так обнищали?

- Я не понимаю: разве наши английские коллеги, работавшие вместе с нами, не признали уже, что Мадлен могла умереть в номере?

- Что же еще нужно Стюарту?

- Я не знаю, что ему нужно. В любом случае, это он, кто сказал нам, что арестует людей в Англии, имея на то гораздо меньше улик.

После допросов Макканнов у меня была возможность спросить одного из своих английских коллег о результатах этой истории. Существовало ли видео? Он ответил, что оно было получено им в феврале или марте 2007 года, еще до исчезновения Мадлен... Очень интересно знать, кто намеренно и с единственной целью подрыва расследования пришел и обнаружил видео, снятое до исчезновения Мадлен, чтобы заставить людей думать, что она все еще жива.

ДОПРОСЫ МАККАННОВ. НЕРВОЗНОСТЬ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

По мере приближения даты допросов Стюарт становится все более и более нервным и постоянно находится на виду. Он хочет, чтобы его держали в курсе малейших деталей. Мы

объясняем ему, что должно произойти, в том числе отправляя официальную просьбу к английским властям о проведении обследования домов Макканнов и их друзей в Великобритании с помощью специальных собак для проверки, не осталось ли на каком-либо предмете или одежде трупного или кровавого запаха. Мы просим Стюарта потребовать, чтобы это обследование проводилось той же группой собак, которую мы уже знаем, с теми же собаками EVRD и CSI, Эдди и Килой, и, получив согласие Стюарта, отправляем ему письмо.

Мы не знаем, какую одежду носили Макканны и их друзья вечером 3 мая. В начале расследования мы попросили все фотографии и видеозаписи, сделанные в тот день и в другие дни; однако все, что мы получили – это только фотографии, сделанные в дневное время; получалось так, будто вечером и во время теперь знаменитых ужинов в ресторане «Тапас» фотографии вообще не делались, хотя некоторые из ужинавших имели с собой камеры. В официальном запросе мы попросили английские власти получить фотографии и видео, сделанные во время отдыха в «Оушн Клуб».

В доме Макканнов нам бы хотелось проверить карту медицинского мониторинга, отражающую проблемы со сном Мадлен. Эта карта была упомянута Кейт и, по словам ее матери, использовалась только до апреля 2006 года, когда регулярный сон Мадлен восстановился, и она спала каждую ночь без перерывов. Мы также хотим получить дневник, который Кейт начала вести с 3 мая. Наконец, нам бы хотелось еще раз задать вопросы членам группы, касающиеся противоречий, связанных с системой проверки детей в ходе ужинов в «Оушн Клуб».

В то же время мы надеемся получить ответ на нашу просьбу к британским властям, направленную через офицера связи в Португалии в первый же день расследования, предоставить информацию о семье Макканнов и их друзьях. Учитывая тот факт, что мы до сих пор не получили ответ на нашу просьбу, мы отправим запрос на интересующую нас информацию в форме судебного запроса. Мы спрашиваем Стюарта на эту тему, и он говорит, что «они находятся в процессе сбора информации».

Однако к нам приходит предварительный ответ о финансовом положении Макканнов: к величайшему удивлению, в нем нет записей о наличии у Макканнов кредитных или дебетовых карт.

- Но это же просто невозможно!

- У них нет кредитных карт? Однако, нам известно, что таковых у них как минимум две: одна, с которой они обычно платили за авиационные билеты, и вторая, которая использовалась для оплаты аренды Рено Сценик.

- Англичанам необходимо собраться. Нам нужна финансовая отчетность Макканнов с самого начала их отдыха в Португалии.

Очевидно, что нам придется непросто в получении необходимых деталей: с такой информацией будет легко проследить за Макканнами, узнать об их тратах, их передвижениях и сделать выводы из того, что происходит. Тем временем Стюарт делает еще один запрос. Он говорит, что хорошая идея – отправить два судебных запроса: один про друзей, другой – про чету Макканнов. Мы этого не понимаем.

МОШЕННИЧЕСТВО ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ДОВЕРИЯ?

Во время одного из таких совещаний, протекающего в относительно расслабленной обстановке, я неосмотрительно выступаю с комментарием. Пускай несвоевременное и недипломатичное, но это мое мнение: размышляя о видах преступлений, которые могли бы быть совершены, если Макканны были вовлечены в исчезновение своей дочери, мне в голову приходит догадка. Если они действительно были вовлечены тем или иным образом, то речь может идти еще об одном преступлении – мошенничестве или злоупотреблении доверием в отношении фонда, который был создан для финансирования поисков Мадлен.

Если такое преступление совершено, то португальцы не обладают необходимой юрисдикцией для расследования и суда. Поскольку фонд официально зарегистрирован в Англии, то заниматься этим делом будут наши английские коллеги. Тогда им придется столкнуться с суровой действительностью, а именно, с серьезной вероятностью расследовать преступление в своей собственной стране, где основными подозреваемыми будут супруги Макканны – перспектива, не слишком для них заманчивая. Я замечаю, что лица присутствующих на совещании британцев внезапно бледнеют.